

Моци с усмешкой ущипнул Куньлуня за щеку и потянул его в сторону:

— Не напрашивайся на неприятности.

Куньлунь фыркнул:

— Босс, я же дело говорю, ты хотя бы подумай над этим.

Сяо Цзиньчэнь осталась безучастна, и Куньлунь, сдвнувшись, как проколотый мяч, повернулся к Моци, чтобы высказать свое недовольство.

К ужину та, что все это время лежала, наконец проснулась. Сяо Цзиньчэнь потянулась:

— Что едим?

Моци, глядя в телефон, ответил:

— Сегодня в доставке отличная акция: в той забегаловке, где мы часто берем, скидка тридцать при заказе от ста. Думаю, закажем там. Я еще взял три порции чая с молоком и купил фруктов.

Сяо Цзиньчэнь хихикнула:

— Ох, если бы не наш добродетельный Моци, я бы тут с голоду пропала.

— Прошу прощения, вакансии еще открыты? С собственным капиталом, ресурсами и готовой клиентской базой.

Неожиданный голос привлек всеобщее внимание. Лицо Сяо Цзиньчэнь мгновенно переменилось. Она отстранилась от Моци и поднялась:

— Ты все-таки нашел меня.

Ци Фаньюй тихо рассмеялся:

— В конце концов, я человек упорный.

Куньлунь и Моци с интересом разглядывали стоящего перед ними мужчину: костюм от кутюр стоимостью в сотни тысяч, часы за миллионы, внешность эффектнее, чем у кинозвезды, и безупречные манеры. От него буквально веяло состоятельностью и уверенностью в себе. Он стоял посреди комнаты, словно живой бог богатства.

Куньлунь не выдержал:

— Конечно, добро пожаловать! Нам как раз нужен инвестор, уверяю, вы не пожалеете.

Сяо Цзиньчэнь оборвала его:

— Он нам не нужен. Ты можешь идти.

Ци Фаньюй усмехнулся:

— Я не уйду. Ты же знаешь мой характер: раз я нашел тебя, то никуда не денусь.

Мягкий тон, безапелляционные слова — в них не было ни малейшего шанса на возражение.

Атмосфера накалилась. Моци поспешил сгладить углы:

— Все, наверное, проголодались? Э-э... наш потенциальный коллега, и ты, босс, давайте сядем, перекусим и спокойно во всем разберемся?

Сяо Цзиньчэнь сбросила его руку:

— У меня нет настроения. Ужинать не буду, просто оставьте мне чай с молоком.

Сказав это, она поднялась вверх в свою комнату, и с того момента оттуда не донеслось ни звука.

Как только дверь захлопнулась, выражение лица Ци Фаньюя изменилось:

— Она обнимала тебя?!

Куньлунь бросил игровую приставку и метнулся к Моци:

— Ты чего творишь? Давай поговорим нормально.

Им доводилось видеть немало опасных убийц, но никто из них не вызывал такого ужаса. Они не верили в призраков, но этот человек заставил их почувствовать, будто они столкнулись с самим дьяволом.

Лицо Ци Фаньюя почернело, глаза налились кровью, а от него исходила удушающая жажда убийства.

Моци с трудом сглотнул:

— Она просто была в хорошем настроении. А ты ей кто?

Намек был понят: этот незнакомец определенно был тесно связан с Сяо Цзиньчэнь.

Ци Фаньюй опустился на диван:

— Она моя девушка и будущая жена.

Они переглянулись. Сяо Цзиньчэнь никогда о нем не упоминала. Они познакомились два года назад, когда в семье Сяо произошла трагедия. Смерть родителей сильно изменила её, и тогда трое единомышленников основали детективное агентство.

Почему она ни слова не сказала об этом человеке? Ци Фаньюй закинул ногу на ногу:

— Я её парень, Ци Фаньюй. Три года назад по ряду причин нам пришлось расстаться. Она все это время пряталась, но я наконец её нашел. Мне не нравится, когда другие мужчины подходят к моей девушке слишком близко, особенно когда они живут под одной крышей. Сейчас она не в духе, но в конечном итоге она смирится с моим присутствием. Я обеспечу вас всем необходимым — и деньгами, и ресурсами. Ваша задача — просто делать её счастливой.

Впервые в жизни Моци и Куньлуня использовали как инструменты для поднятия настроения. Но после того как на телефон пришло уведомление о переводе на банковскую карту, Куньлунь радостно побежал наливать гостю воды.

— Господин Ци, пожалуйста, угощайтесь. Если что-то нужно — только скажите. Вы здесь останетесь?

Куньлунь начал суетиться вокруг Ци Фаньюя, а Моци лишь приложил ладонь ко лбу, не зная, что делать с этим маленьким любителем денег.

Когда Моци спросил Сяо Цзиньчэнь о происходящем, та выглядела так, будто совсем не хочет говорить. Она лишь бросила фразу о том, что она его не достойна, что окончательно сбilo Моци с толку. Насколько он знал, у Сяо Цзиньчэнь были неплохие исходные данные. Даже если между их семьями была пропасть, она была достаточно умна, чтобы это преодолеть.

Но нынешняя ситуация казалась абсурдной всем, включая самого Ци Фаньюя.

С приходом нового члена команды появились средства на ремонт близлежащих помещений и прочие расходы. У Ци Фаньюя было два лица: в присутствии Сяо Цзиньчэнь он был нежным и навязчивым щенком, а стоило ей отвернуться — становился жестоким, решительным и непредсказуемым человеком, от которого лучше держаться подальше.

Спустя полмесяца звонок от Чэнь Шо нарушил затянувшееся затишье в агентстве.

— Школа искусств? Присылай координаты, мы выезжаем. Моци, Куньлунь, вставайте, пора работать.

Сяо Цзиньчэнь была в хорошем настроении: сегодня Ци Фаньюя не было рядом, можно было сосредоточиться на деле.

Общежитие было оцеплено толпой. За месяц в школе произошло три смерти, и люди были напуганы.

— Неужели снова кто-то умер? Учебный год только начался, а уже трое погибших.

— Говорят, это Чу Цянья, первая красавица танцевального факультета. Её нашли в комнате, как раз когда никого из соседок не было. Если бы это случилось со мной, я бы со страху умерла. Представляешь, просыпаешься, а рядом труп?

— Ты бы и не проснулась, раз так крепко спишь. Как можно было не заметить, что кто-то умер в комнате?

— Слышала, она так ужасно выглядела... Неужели Му Синьсинь вернулась, чтобы отомстить?

— Не болтай ерунды! Если преподаватели услышат, нам не поздоровится. Пойдем отсюда быстрее.

Сяо Цзиньчэнь прошла сквозь толпу, вспоминая материалы дела. Первая жертва, Му Синьсинь, упала с высоты и скончалась на месте. Перед смертью она оставила предсмертную записку, но её содержание было странным и нелогичным. Из-за нехватки улик и отсутствия следов посторонних дело закрыли как самоубийство.

Вторая жертва, Фан Юэ, была найдена в школьной роще со множественными переломами; смерть наступила от потери крови из-за разрыва бедренной артерии.

Чэнь Шо и его люди как раз расследовали это дело, когда обнаружили третье тело. Ситуация принимала неожиданный оборот. Чэнь Шо подозревал, что это серия убийств.

<http://bllate.org/book/21416/2186589>